

Бай Чэн сдернул одеяло, и за его спиной высоко торчал пушистый белый хвост — его собственный хвост.

Бай Чэн облегченно выдохнул, прижал хвост к груди и озадаченно нахмурился: с чего бы ему появиться именно сейчас?

Время совсем неподходящее...

Бай Чэн хотел было позвонить Цзи Фэнцину, чтобы спросить совета, но вспомнил, что выбросил телефон. Он бросил быстрый взгляд в окно и отвел глаза.

Заперев дверь на засов, Бай Чэн свернулся калачиком, обнимая хвост.

Что, если Му Си когда-нибудь его обнаружит?

Вдруг он решит, что он — демон?

И тогда разлюбит его...

А может, даже возненавидит.

Чем больше Бай Чэн думал об этом, тем грустнее ему становилось, к горлу подступил ком. Так, в тоске, он и уснул.

На следующее утро Бай Чэн проснулся от того, что рядом с кроватью сидел Му Си. Свет падал из-за его спины, смягчая обычно суровые черты лица, и Му Си казался прекрасным, словно небожитель. Бай Чэн в полудреме потянулся к нему, желая удержать.

Му Си перехватил его руку первым.

Бай Чэн моргнул, и взгляд его мгновенно прояснился.

Это Му Си?

А как же хвост!

Бай Чэн широко распахнул глаза, завернулся в одеяло поплотнее и вскрикнул:

— А-а-а-а!

Му Си тут же прижал ладонь к его губам, слегка нахмурившись:

— Чего кричишь? Нельзя кричать.

Бай Чэн завращал глазами, быстро ощупав рукой под одеялом свою пятую точку.

Фух, только задница, хвоста нет!

Слава богу, пронесло...

Бай Чэн молча выдохнул и похлопал ресницами, глядя на Му Си своими прекрасными, сияющими глазами.

Скорее отпусти меня.

Му Си с невозмутимым видом смотрел на него, и в его узких глазах сквозило озорство, словно он говорил: не отпущу.

Бай Чэн надул щеки и недовольно засопел. Му Си рассмеялся и ткнул его в кончик носа:

— Хватит сопеть, поросенок Бай.

Сам ты поросенок!

Бай Чэн снова сердито засопел.

Му Си отпустил его, и его пальцы едва ощутимо скользнули по мягким губам юноши, отчего по телу пробежала щекотная дрожь. Му Си погладил его по щеке:

— Что случилось?

Бай Чэн облизнул губы и пробормотал нежно и вкрадчиво:

— Горло прочищал.

Му Си промолчал.

Бай Чэн выбрался из-под одеяла и, словно маленький котенок, прижался к Му Си, пытаясь лаской замять неловкий момент.

Му Си обнял его, чувствуя, как сердце тает от нежности.

Ладно, раз ластится — значит, прощен...

В конце концов, впереди еще много времени.

Поняв, что Му Си больше не будет расспрашивать, Бай Чэн радостно поднял голову:

— Доброе утро, брат.

Му Си взъерошил его волосы:

— Доброе.

Бай Чэн хотел было встать с кровати, чтобы обуться, но Му Си притянул его обратно, и он снова уткнулся в его грудь. Бай Чэн слышал сильное, уверенное сердцебиение и невольно покраснел от собственной слабости.

Обаяние Му Си было слишком велико, он притягивал его с самого детства.

А теперь, когда он вырос, стал еще более соблазнительным.

Стоит ему просто появиться — и воздух вокруг буквально искрит от его мужской энергии.

Му Си — настоящий искуситель.

Пока Бай Чэн сердито размышлял об этом, Му Си внезапно раскрыл ладонь, в которой лежал клочок мягкой белой шерсти.

Бай Чэн моргнул: что-то до боли знакомое.

А!

Это же шерсть с его хвоста!

Му Си пощипал его за кончик уха и спросил:

— У тебя что, питомец появился?

Бай Чэн упрямо покачал головой, избегая смотреть в глаза:

— Нет.

Му Си пристально уставился на него:

— Это лежало у тебя на постели. Кто ее обронил?

И добавил:

— Не смей лгать.

Бай Чэн почесал щеку, надул щеки и промолчал.

Видя этот несчастный вид, Му Си примирительно погладил его по голове.

Похоже, у малыша есть секрет, о котором он не может рассказать...

Бай Чэн взял руку Му Си и принялся тыкать пальцем в его ладонь.

Му Си сжал его руку, и его низкий голос прозвучал удивительно мягко:

— Я же говорил: если не хочешь о чем-то рассказывать — не рассказывай. Главное, не лги мне.

Бай Чэн замер, а затем уткнулся Му Си в грудь.

Му Си ритмично похлопал его по спине.

Спустя некоторое время Бай Чэн поднял голову и чмокнул Му Си в щеку.

Легкое, едва уловимое касание — и внутри у Му Си все вспыхнуло, а в темных глазах на мгновение промелькнули искры, способные сжечь все дотла.

Му Си опустил веки, пряча пламя, и его взгляд упал на тонкую белую шею Бай Чэна. Ему очень хотелось укусить его.

Разумеется, только хотелось — до действий дело не дошло.

Слишком поспешные шаги могли напугать его маленького котенка.

Бай Чэн, покрасневшись, смотрел на Му Си влажными глазами, и его голос, тихий и мягкий, прозвучал торжественно, как клятва:

— Я буду очень хорошим для тебя!

Му Си не сдержал улыбки. Что это за вывод такой?

Впрочем, он его принял.

Му Си кивнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/20515/2045721>